

Борис ЩЕРБАКОВ

Маркакольский заповедник

Казахстанский Алтай, занимая переходное географическое положение, связывает природные зоны таёжных лесов юга Западной Сибири с громадными пространствами сухо-степной зоны прилегающей северо-западной части Монголии и юго-востока нашей республики.

В этом краю взору открывается поразительный в своей красочности спектр разных растительных поясов, построенный на сочных, контрастных красках различных ландшафтов: сухие предгорья, опалённые дыханием близких пустынь Зайсанской котловины, переходят здесь в предгорья хребтов, которые, в свою очередь, сливаются с чёрным поясом тайги и ещё выше — с сияющими вечной белизной снегами и ледниками, лежащими на вершинах и пиках, поддымленных спрессованной синевой...

С высоты орлиного полёта, если взглянуть всеохватным взглядом, то всюду видны лесистые склоны горных хребтов, зубчатые гряды, пики и "замки" чернеющих скал на острых и скуластых вершинах. Здесь, в краю легендарного "Беловодья", сверкая и играя хрустальными водами, с шумом и рёвом летят вниз, в горные долины, хрустальные реки, образуя на пути гремящие водопады и куски радуги, молочные туманы и пыль от рассеянных брызг.

Ещё издали по тесным щелям, по узким долинам, где текут реки, слышен грохот потревоженных бешеным напором воды громадных, неподъёмных валунов. С лёгкостью игрушек перекатываются они по каменистому ложу. Вся эта мощь и величие водных потоков в нижнем ярусе гор сменяется на молчаливые кочковатые болота, скрытые в сумраке тёмно-хвойного таёжного полога. Выше его, по кедровым и лиственничным падам, с северной стороны хребтов отлёживаются всё лето напролёт огромные массы снежных намётов, образующих вечные снежники и ледники, которые называют здесь "белками", производное от слова "белый". И ещё густым изумрудным пологом, в нижнем поясе гор зеленеют громадные массивы или островки берёзово-осиновых лесов, которые спускаются к самой подошве гор.

Больше всего восхищает первозданный хаос камня у верхней границы леса, где начинается кедрово-лиственничное редколесье, представленное ажурными лиственничными лесами, сотканными, как кажется, из света и воздуха.

Настоящее чудо казахстанского Алтая — озёра: крупные и небольшие, подпрудные и тектонические. Сверху они кажутся необыкновенно яркими, заполненными до краёв ультрамарином, с белыми розами отражённых в них облаков. Но среди бесчисленных озёр горного края есть самая большая жемчужина — озеро Маркаколь. Огромная чаша его, зажатая ладонями гор, налита хрустальной синевой и высоко приподнята к небесам, ближе к самим духам гор.

Таёжные старожилы говорят: "Стоит только испить из озера нашего синь-воды, — обретёшь силу и бодрость...". И это правда: воздух чист и свеж, креплённый ароматом медоносных трав и горьковатой хвои; вода мягкая и прозрачная. В озере много рыбы, в лесу — зверь и птица, по лугам —

буйные травы. Это и есть то самое сказочное "Беловодье", куда стремились в XVIII веке, мечтая о свободе и счастье, обездоленные беглые русские переселенцы.

Нет точного перевода названия озера. Казахи считают, что "марка" — восхищение от увиденной красоты и первозданности, также сюда входит понятие мудрости и обстоятельности.

Есть и простая легенда: "С незапамятных времён на высокогорных пастбищах хребта Азутау паслись несметные отары овец и табуны лошадей, принадлежащие баям. У самого жадного — Кожебая — батрачил безродный юноша по имени Нуржан.

Однажды осенью, перед откочёвкой с джайляу в долины, приказал бай джигиту выкупать в озере самую большую отару. Юноша выполнил наказ, но недосчитался трёх самых резвых "марка" — пятимесячных янтя. Хозяин жестоко наказал юношу. С той самой поры безымянное озеро в горах стало называться Маркаколь".

Островов на озере нет, а всего лишь несколько небольших мысков да отмели, что клиньями врезаются в восточную часть акватории. Противоположная сторона озера округлая, с ровными каменистыми берегами.

Вода настолько прозрачна, что сквозь толщу её, с лодки, например, просматривается чётко на 6-7 м, как через увеличительное стекло, серо-желтоватые "дюны" песка или же разноцветные — зеленоватые, серые камни и плиты, образующие подводные, береговые россыпи, также водные растения и рыбы. Нередко из глубины бьёт по глазам белизна — одиночных кварцевых окатышей. Максимальная глубина озера достигает 27 метров.

На южном Алтае в 1999 году именно у озера и был создан государственный Маркакольский заповедник площадью 71367 гектаров. Вдоль границы его предусмотрена двухкилометровая охранный зона. В территорию его входит озеро с площадью в 44450 гектаров, составляющее от общей площади заповедника 60 %.

У места впадения речки Урунхайки, текущей с северо-востока, расположен одноимённый посёлок с центральной усадьбой самого заповедника. Посёлок старинный: избы в нём рубленые, коричневые от времени; листвяжные брёвна их потемнели. Но они так прочны, что стоять им ещё сотни лет. Дома огорожены "заплотами". При каждом — поскотины, сарай да поленицы дров, придающие настроение глубокой старины. Недавно ещё топили баньки "по-чёрному". Есть школа и клуб. Народ здесь суровый и горазд выпить, повеселиться, но и дело не забывает. Живут люди почти как и прежде — кержацким укладом. Но время уже многое изменило в их быту и традициях.

Маркаколь и окружающие его хребты издавна привлекали внимание учёных, оставивших описания и впечатления от встречи с местной природой. Поэтому не случайно ценные сведения о ныне уже редких животных, о неповторимых красотах, уникальных растительных сообществах навели на мысль создания заповедника.

Расположено озеро Маркаколь на высоте 1449,3 метра над уровнем моря и отнесено к типу альпийских озёр. Три основных участка его занимают водосборную территорию: северный или горно-лесной — 20050 гектаров, приозёрный — 609, южный — горно-лесной — 6250 гектаров.

Наблюдая его с высоты окружающих гор, кажется, что вода в нём постоянно переливается синевой, сине-зелёными красками с тёмными и

лиловыми пятнами, что объяснимо разной его глубиной. Однако же чаще на нём резвятся голубовато-зелёные цвета и оттенки с бурым или изумрудным отливом... С приближением ненастья озеро мгновенно становится грозным, буровато-серым или стальным и "холодным". Какого цвета Маркаколь? — однозначного ответа нет. Он всегда разный. Дух порой захватывает, когда над ним полыхают в часы восходов или закатов огненные краски.

Есть у озера маленькие "чудеса": в тихую погоду, при идеально гладкой поверхности, можно увидеть огромных лебедей и чаек, которые парят над водой, или же вдруг покажется гигантская, как баржа, лодка, тоже парящая в воздухе — это всего лишь игра света.

В ветер, когда к берегам его бегут барашки, озеро походит на ожившее чешуйчатое существо. Но в сильный ветер высота волн достигает двух и более метров. И ласковое озеро для рыбаков становится опасным.

Ветры здесь особенные — с самобытными названиями. Местные хорошо знают их и по ним предсказывают погоду. Например, "Чумек" дует с запада от истоков реки Кальджир. Он силен и порывист, с большой волной. Коварство "Чумека" не однажды оборачивалось трагедией для тех, кто оказался далеко от берега. Поэтому с первыми признаками его появления рыбаки стремятся уйти к берегу, в укрытие. После "Чумека" устанавливается ведро.

"Урунхай" — "дождя не жди": дует на север, вырываясь из щели, по которой течёт речка Урунхайка, впадающая в северо-восточном углу озера. У "Тихушки" — юго-западное направление и дует вдоль озера. "Тихушка" — устойчив, и дня три стоит ненастье. Наконец, "Темирбек", как и "Чумек", — силен и напорист, гонит волну вдоль южного берега и обязательно "надует" дождь.

В озеро впадает 27 ручьёв и небольших речек. Самая большая из них — Тополёвка — впадает с севера, сбегая с Курчумских гор. Питают её в основном снеговые воды. Речка образует причудливую, изрезанную рукавами дельту. Чистая, как воздух, вода её, при впадении в озеро струится вдоль осоковых берегов и островков, среди тополей и высоких луговых трав. Из-за зарослей лавролистного тополя, растущего здесь вперемежку с ивами, пихтой, речку и называли Тополёвкой.

Из наиболее значимых речек в озеро впадают Матабай, Мултыкбай, Еловка, Байпаксу, Карабулак, Жиреньбайтал и другие.

По общей красоте, чистоте и прозрачности воды, по водному режиму Маркаколь как младший брат Байкала: из него также вытекает одна-единственная речка — Кальджир, и скалистыми, труднопроходимыми теснинами гор Азутау, наполненными шумом и рёвом, вырывается в Зайсанскую котловину и уже потом солнечной пустыней пробирается к Чёрному Иртышу.

Границы заповедника охватывают северные склоны хребта Азутау и южные — Курчумского хребта. Последние сильно расчленены щелями, гривами и склоны его разрезает множество ручьёв и речек. На вершинах, выше 2000 метров над уровнем моря, всё лето сохраняются снега. Поэтому озёрная долина особенно красиво смотрится с хребта Азутау: на фоне громадных голубоватых гор, убелённых сверкающей канвой снегов. С северной стороны над Курчумскими горами виднеется островерхий скалистый шип Нарымского хребта — Беркут-аул — мечта каждого туриста. На всю жизнь в памяти остаётся "тот" Маркаколь, который ты увидел когда-то впервые.

Спокойные воды озера всегда отливают глянцем. Горы, долины и распадки, берёзовые береговые перелески, ельники и одиночные лиственницы, стоящие по окрестным горам, и есть его впечатляющий образ.

В растительном покрове Маркакольской впадины не менее тысячи высших сосудистых растений. Заметим: на всём Алтае их немногим более двух тысяч видов.

В озере, например, встречаются несколько видов рдестов, остролист, камыш, рогоз, уруть, ситник, по берегам — осоки, гречишка водяная, лилии и многие другие. Все они занимают в основном узкую прибрежную полосу; особенно распространены на мелководьях в придельтовой части рек. Здесь же сосредоточена и околводная фауна, например, большая часть птиц. Примечательно: весной, в пору цветения водных растений, у берега появляется широкая мутно-желтоватая полоса, похожая на жёлто-зелёный ковёр. Он образуется от сбившейся в сплошной вал пыльцы и спор водных растений.

Растительность на склонах хребтов, как обычно, подчинена высотной-вертикальной зональности: в результате смыкания таёжной зоны Сибири, пустынных нагорий Монголии и пустынных ландшафтов северного Призайсанья здесь чётко проявляются разные типы растительности.

Если начать подъём от берега к горным вершинам, путь обязательно пересекут прибрежные ивняки с кочкарниковыми болотами, с осоково-злаковым разнотравьем. Местами они образуют особые болотистые сообщества растительности.

Выше, в изломах склонов и межгорных понижениях, мрачнеют елово-пихтовые леса с примесью берёзы, образуя здесь реликтовые комплексы. Под их пологом развито пышное высокотравье, достигающее местами 2-4 метра высоты.

По замшелым валунам осыпей, обычных по склонам, растёт чёрная смородина. Ягоды здешней смородины крупные, почти по копейке. Также типичны для этих мест кусты красной и тёмно-красной смородин. Нигде, пожалуй, на Алтае нет такого обилия ягод, как здесь — с одного семейного куста можно собрать ведро ягод и больше. Под осень они так сочны, что лопаются при прикосновении и, растекаясь, красят в малиновый цвет и руки, и губы.

Склоны местами так заросли лесом, травами и кустарником, что становятся труднопроходимыми. И стоит лишь сойти с тропы, ноги проваливаются между замшелых, задернованных, мало заметных в густой траве валунов. Либо путь преграждают стоящие выше человеческого роста травы. В сумраке этого леса краснеет созревшая костяника.

Выше мелколиственного леса, создающего малахитовое ожерелье, по берегам озера начинается листвяжник паркового характера. Многовековые деревья с подчеркнутыми стволами бредут, кажется, высокотравными лугами. По щелям и трещинам их гигантских стволов светятся янтарные натёки смолы. Её называют живицей. Местные жители жуют живицу вместо серы. Душистая и приятная, она является отличным антисептиком. Ею лечат язвы рта и заболевания желудка. Вершины старых, в 20-30 м высотой, лиственниц обломаны бурей. У места излома дерево выпускает сначала горизонтальные ветки, потом выводит от них вертикальные пробеги. Такие лиственницы походят на трезубец Нептуна. В два-три обхвата дерева — не редкость. Они и создают вид дремучего, сказочного леса, а

их рыхлые сквозные кроны придают особое очарование этой формации. И что ни дерево, то памятник — возраст которых по меньшей мере 200 или 300 лет.

У верхней границы парковое редколесье смешивается с красочным субальпийским высокотравьем. Сюда вклиниваются чистые кедровые насаждения: группами и одиночные, кедр от кедр — 10, 20 и больше метров. Кедр — или сосна сибирская — ценное “приобретение” Сибири и Алтая. Он кормит и зверя, и птицу, играет большую роль в жизни человека. Только кедр дарован титул “царя сибирских лесов”. Ядра его орехов содержат до 60 % масла, по качеству не уступающего знаменитому прованскому. Растёртые орехи с водой — “кедровое молоко” — по калорийности превосходит мясо и яйца. Чудесным бальзамическим свойством обладает смола — основа получения скипидара. Крепкий настой хвои — прекрасное средство от цинги, а её концентрат применяется в медицине для хвойных ванн. Кедр способен плодоносить с 20 до 250 лет. Биологическая жизнь его исчисляется многими столетиями. У мебели из “кедры” прекрасная текстура и цвет. Она прочна и долговечна.

В тайге нередки настоящие исполины. У верхнего предела дерева кряжисты, обтрёпаны непогодой — кроны их приобрели флагообразную форму. Стволы и ветки искорёжены и имеют причудливые ревматические наплывы и прочие уродства. Дуплистые “могикане” в два-три обхвата привлекают зверя и птицу, которые находят в них убежища и жильё. Патриархи тайги достойны восхищения.

На высоте 2400-2600 метров над уровнем моря, покорившись уже невзгодам высокогорий, деревья стелются у самой земли: искривлёнными стволиками они огибают валуны и неровности. Словом, обращаются в ползучих карликов, образуя местами островки и целые гряды. В высокогорном климате растут они медленно, не вставая в свой рост, оставаясь “маленькими собачками”, которые, как говорится, “до старости остаются щенками”. На этих высотах толщины ствола всего в 25-30 сантиметров кедрки достигают только после 200-250 лет. Пихта же диаметром в 7 сантиметров — пережила уже 100 лет.

В этом поясе обычны можжевельники — сибирский, казацкий и ложноказацкий. Они образуют лепёшковидные, округлой формы, вечнозелёные заросли. Однако основу растительности составляют здесь сосюреи — широколистная и Фролова, чемерица белая, аконит вьющийся. Луга — излюбленные места обитания медведя. А у идущего по лесу марала или лося бывают видны только кустистые рога.

Обычное растение этого пояса — маралий корень, он же — левзея сафлоровидная. Перистые листья его пышной розеткой поднимаются от земли. Из неё выносятся высокий стебель, на котором распускается сиреневая корзинка цветка. Яркие шапки зарослей маральего корня покрывают целые склоны, насыщая тонким медовым ароматом воздух. Левзея — прекрасный высокопродуктивный медонос, сумевший обрести “авторитет” и в медицине. Настойка её укрепляет нервы, придаёт силы. О лечебных свойствах её бытуют легенды, повествующие о том, что будто бы раненому обессилевшему маралу корень её возвращает силу. И в самом деле, растение — маралье лакомство. Нередки маральи и медвежьи поеди: звери выедают только середину с молодым бутонем цветка, пока они сочные.

В низинах, по ложбинам часты заросли лука Ледебур и невысокого кустарника — курильского чая.

Выше субальпийского пояса травостой становится ниже, но ещё более красочным. С первым теплом, которое приходит на эти высоты только в июне, огромные площади около снежников покрываются цветущими оранжевыми шарами огонька алтайского, сине-белыми розетками водосбора железистого. Всюду белеют цветки ветреницы волосистой, синеют скопления змееголовника алтайского, в сиреневых подвесках стоит копеечник западносибирский, который называют на Алтае белочным корнем, потому что растёт он на "белках" — заснеженных вершинах. Жители этих мест делают из него отвар от простуды. Старожилы говорят: "Если белошного корешку не попьёшь — откуда здоровье возьмёшь?!".

Здесь же отдельные склоны сплошь покрываются сиренево-белыми соцветиями горца лисохвостного. По каменистым ручейкам, около снежников, растёт радиола холодная, украшенная бледно-жёлтыми соцветиями, и золотой корень, образующий местами целые плантации. Он снискал славу заменителя всемирно известного корня жизни — женьшеня. Но доля правды, можно сказать, заключается в том, что помогает корень очень хорошо тем, кто сам ходит на горные вершины, и меньше тем, кто не любит гор и надеется только на подобные снадобья. На этих высотах, по вершинам водораздела, вплоть до верхней границы леса, по прилавкам, значительные площади заняты прерывистыми зарослями карликовой берёзки. А там, где скапливается влага, на заболоченных почвах её заменяют заросли карликовых форм ивы. Заросли эти выходят в пояс низкотравных каменистых, щебенистых и моховых нагорных тундр. Растительный покров тундровых лугов низкорослый. Он представлен хорошо приспособленными к экстремальным условиям растениями с коротким вегетационным периодом.

И, наконец, для громадных территорий альпийского пояса характерны обширные каменистые россыпи — гольцы или "корумы". Сплошной хаос колотого, рассыпного камня, покрытого пёстрыми накипными лишайниками, мхом и редкими осоками. Где осыпи спускаются ниже, в пояс субальпийских лугов, они зарастают баданом толстолистным — оригинальными растениями семейства камнеломок. У него округлые глянцевитые листья, всегда холодные и скрипящие, как резина, под ногами. Подмороженные листья его жители заваривают и пьют чай — "чагыр". Среди задернованных осыпей, по вершинам-"ялбанам", есть места, что сплошь заросли тёмно-зелёным ворсом черники. Её темно-сизые, сладковатые ягоды здесь не берут, их вычёсывают пличками, напоминающими железный редкозубый, с изогнутым жёлобом гребешок.

Тундровый пояс на южном Алтае занимает высоты в пределах 3000 метров над уровнем моря, местами — выше. Здесь всюду видны уступы темнеющих скал. В восточной части от озера, на хребте Курчумском, выделяется округлая с острой вершиной гора — Тургауз. В переводе с казахского означает "птичий рот" или "клюв". Имеется и другое значение его названия — красный, передний, главный или видный (угол). За округлость и местоположение её называют ещё и "Самовар". Гора, её подножье и окружение забиты круглый год снегом, с небольшими с северной стороны ледничками. С этой вершины, уже в августе, спускается в долины зима, отмеряя вертикальный свой путь наступающими снегами.

В прошлом был по-настоящему разнообразен животный мир Маркакольской впадины, но преследуемые человеком многие звери и птицы отступили, исчезли, стали редкими. И только с организацией заповедника мало-помалу фауна восстанавливается. Теперь, спустя многие годы, животные возвращаются в родные места. Однако водная фауна озера бедна. Связано это с невозможностью переселения животных хотя бы из ближних наиболее крупных рек, таких как Чёрный Иртыш. Поэтому зоопланктон — мелкие беспозвоночные — представлен примерно 60 видами, это коловратки, веслоногие и ветвистоусые рачки. Природные организмы — бентос, несколько богаче, в общей сложности найдено в озере 136 видов таких животных — гаммарусы, пиявки, подёнки, ручейники, личинки хирономид, тендепедит и другие. Однако главная ценность — рыба. В озере обитает 4 вида рыб. За время долгой исторической изоляции сформировались нигде не отмеченные эндемичные формы. Это ленок, или, как его называют, ускуч, хариус, пескарь, а также голец. Ускуч относительно крупная (24-25 см), сильная рыба с прогонистым округлым телом. Максимальный вес 5-8 кг, встречались прежде и по 12 кг экземпляры. Ленок окрашен в цвета от яркого тёмно-зелёного до серебристо-белого, с радужным отливом на разных частях тела. У него яркие плавники. Тело его "играет" под солнцем, переливается, как само озеро.

Земноводных и пресмыкающихся в заповеднике также мало. Объясняется это, прежде всего, низкими температурами: здесь находится полюс холода в нашей республике — морозы иногда достигают минус 50 градусов по Цельсию. Летом на хорошо прогреваемых склонах водятся обыкновенная гадюка и прыткая ящерица. У воды — уж и обыкновенная жаба, остромордая лягушка.

Птиц в заповеднике зарегистрировано около 250 видов, из них гнездится 125. Основную часть их представляют виды, экологически связанные с водоёмами, и лесные. Наиболее характерные из водоплавающих и околоводных — чернозобая гагара, ставшая редким видом на водоёмах республики. Вновь после долгого отсутствия загнездились большая пеганка, или чомга, красношейная пеганка. Гнездятся кряква, серая утка, свизь, атайка, или огарь, гоголь, хохлатая чернеть. После долговременного отсутствия возвратилась и лысуха.

В недалёком ещё прошлом встречался длинноносый крохаль — редкая в Казахстане птица. На пролёте бывают лебедь-кликун и горбоносый турпан — птицы из Красной книги.

В какую бы погоду ни глянул на водную ширь озера, в поле зрения обязательно попадут крупные чайки. Группами и поодиночке они отдыхают у берегов или на середине озера. Самая многочисленная — серебристая чайка, или хохотунья, в меньшем числе встречается черноголовый хохотун, редкий, "краснокнижный" вид. Гнездится в лесах восточносибирский вид — азиатский бекас, у которого здесь проходит западная граница ареала. Днём куликов обнаружить трудно, а в сумерках или в ненастье они наполняют воздух странными дрожащими звуками, которые воспроизводят хвостовым оперением.

Водится здесь и чёрный аист, включённый в Красную книгу. Селится эта чёрно-белая крупная птица на лесистых склонах, устраивая похжию на копны гнёзда на самых вершинах вековых лиственниц.

Из хищников гнездятся, но редко, орлы-беркуты, орланы-белохвосты. Гнёзда они устраивают высоко на деревьях, пользуясь часто сломанными вершинами, или в местах, где от главного ствола отходят толстые боковые ветви.

Среди рыбадных здесь регулярно гнездится скопа — рыбадный орёл. Светло-тёмный “крыластый” орлиного облика, он является высоко-специализированным ихтиофагом. Добычу берёт с воздуха, подобно чайке или крачке, сложив крылья, бросается вниз и падает, иногда скрываясь с головой. Хватает рыбу сильными когтистыми лапами: на когтях у скопы зазубрины, на пальцах — выступы, помогающие удерживать скользкую добычу. Наружный палец у неё оборотный, и жертва оказывается зажатой в колючие клещи с двух сторон. Гнёзда строит высоко на лиственницах. Огромной папахой они венчают вершины. Сегодня заповедник — одно из мест гнездования этого хищника в Казахстане и на территории бывшего Союза. До недавнего времени на водоёмах республики скопа как “вредитель” ондатрового хозяйства истреблялась охотниками. Сейчас включена в Международную Красную книгу, и Маркакольский заповедник вправе гордиться этой птицей.

В 60-х годах гнезвился здесь сокол-сапсан, снискавший всемирную известность смелого, быстрого и красивого хищника.

Из мелких соколов обычны чеглок, обыкновенная пустельга. Ястребы представлены тетеревиатником и перепелятником.

Из куриных в тайге обитают глухарь, рябчик, тетерев. По лесным склонам они поднимаются до верхней границы лесной растительности. Стаи их до 50-60 особей нередко можно видеть в морозные дни сидящими на заиндевевших берёзах на территории центральной усадьбы села Урунхайка. Что и говорить, редкая идиллия — человеческое жильё и тетерева. В высокогорной части, по каменистым тундрам гнездится алтайский улар — эндемик этой горной системы. Включён в Красную книгу. Местами встречаются белая и тундряная куропатки — переселенцы с доисторических времён с высокоширотных тундр.

Совы заповедника: филин, ставший очень редким, уральская длиннохвостая неясыть, ушастая сова, совка-сплюшка и мохоногий сыч. Не исключено, что будет найдена ястребиная сова, распространённая в лиственничных лесах южного Алтая.

Серый снегирь — редкий и почти неизученный вид — гнездится на участках смешанного леса. Зимой появляются обыкновенный и длиннохвостый, или урагус — снегيري, а также алтайские клесты-еловики. Самцы их окрашены в малиновые цвета. В кедровниках и ельниках гнездятся редкие и малоизученные ещё красно-малиновые шурры — великолепные, очень скрытные певцы. Это о них А. М. Горький в своих воспоминаниях о детстве, когда он занимался ловлей птиц, писал: “Бесшумно пролетела вещая птица — шур, предмет жадных мечтаний моих — вот бы поймать!”.

Типичным обитателем кедровой тайги следует считать кедровку. Кедровые леса Алтая и Сибири “посеяны” в основном ею. Собирая кедровые орешки, птица попутно расталкивает их на ходу под пни, камни, мох... Весной они прорастают и дают начало новым кедрикам.

Испокон веков здесь хозяйничал бурый медведь. Появился лось, и численность его сейчас год от года увеличивается. Наиболее обычен марал. Проведённые учёты в 90-е годы показали, что на территории заповедника

обитает не менее 150 особей. И если б не ускуч, ставший эмблемой заповедника, символом его определённо смог бы быть марал — красивый и сильный зверь с могучей короной рогов. Места обитания марала связаны с красочными субальпийскими лугами. И кажется, что целебная сила алтайских трав сконцентрировалась в его мускулистом теле и в пантах — молодых, наполненных ещё кровью, рогах. Из них готовят пантокрин, который высоко ценится из-за биологически активных веществ. Летом и осенью до выпадения глубокого снега маралы держатся на северных склонах Азутау. На зиму их остаётся немного, большая часть откочёвывает на южные малоснежные склоны.

Из хищных зверей обитают здесь рысь, лиса, иногда заходит волк, степной хорь, барсук, росомаха, солонгой, колонок, горноста́й, ласка. Изредка появляется редкий в этих широтах красный волк (!).

Истреблённый в начале века, к 1917 году соболь оставил в память название одного из урочищ — на северной стороне Азутау есть Соболиный ключ. С организацией заповедника в лесах его опять появляется этот ценный пушной зверь.

В юго-западном углу озера, у истоков Кальджира и в верховьях, обитает не менее пяти пар речной выдры.

Аклиматизированная на западном Алтае американская норка расселилась и в бассейне Маркаколя, где обитает теперь по речкам, впадающим в него. Выпущена была в 1951 году небольшая партия ондатры. Сейчас этот пушной зверёк встречается у истоков Кальджира и в устье Тихушки.

На хорошо прогреваемых склонах, по выходам скал, живёт полёвка Стрельцова, или плоскочерепная полёвка; зверёк размером с хомячка. Поселяясь в скалах, тёмно-серые сверху и светловатые снизу, короткохвостые шустрые зверьки оригинально защищают от холодных ветров свои жилища. Щели, трещины и небольшие ниши в скалах "конопатят" мелкими камешками и собственным помётом, поливая потом всё это густой смолистой мочой. В результате в камнях образуются смолистые, напоминающие гудрон, образования. В жаркие дни эти скопления формируют однородную смолистую массу, которую местные жители добывают и используют как лечебное, высокоэффективное средство от разных болезней, под названием "мумиё".

Выше, по каменистым россыпям, спускающимся в верхний пояс леса, по обширным тундрам, обитает симпатичный рыжеватый, напоминающий морскую свинку, зверёк — алтайская пищуха. Стоит появиться в их поселениях, как отовсюду начинают слышаться отрывистые посвисты. И тогда удаётся заметить, как среди камней появляются их, с глуповатым выражением, мордашки. Сами они делают перебежки, ныряя в пустоту между камней. Пищухи "косят" зубами траву, стаскивают и раскладывают для просушки; умело её скирдуют под навесами камней, у оснований стволов деревьев. По кучам сена можно узнать о их пребывании. За ними успешно охотится соболь, и, где есть пищухи, обязательно есть и "царь тайги".

Природные условия заповедника, как и большей части горных участков южного Алтая, с уникальным диким наследием, в настоящее время привлекают внимание мировой научной общественности. В связи с чем идёт подготовка по включению его в трансграничную охранную территорию сопредельных Казахстану государств — России, Китая и Монголии.